

А. С. Баханович
г. Минск, Беларусь

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ИРОНИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Существенная роль иронии в художественном произведении не подлежит сомнению, поскольку целью острого писательского ума является создание комического эффекта при помощи иронических высказываний. *Ирония* – неперенная эстетическая составляющая человеческого мышления, переходная форма между юмором и сатирой.

Австралийский лингвист Д. К. Мюкке предлагает следующую трактовку данного понятия: «ирония – оружие в сатирической атаке или дымовая завеса, скрывающая отступление, устройство для иного мировосприятия или самовосприятия; ирония может быть найдена в словах и взглядах, в событиях и ситуациях; ничему, что есть на земле или на небесах ирония не чужда» [1, с. 37].

Ирония – это расхождение объективных свойств предмета и нормы, имеющейся в сознании людей, что создает эффект комичности. Кроме того, это явление прагматически маркированное. Ирония заставляет нас не только смеяться, но и плакать, ведь зачастую – это способ высказывания критики, которая преподносится как комплимент. В коммуникации ирония служит средством непрямого выражения как отрицательной, так и положительной оценки, что определяет ее функциональную направленность.

В качестве фактического материала для исследования послужили комические и весьма неоднозначные для критиков романы Стивена Фрая «Гиппопотам» и Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс».

Выбор не случайно пал на данных писателей. Оба автора наделены остроумием и поразительным умением легко и изящно жонглировать словами.

Однако решающим фактором при выборе данных произведений стали образы главных героев, ироничные по своей сути.

Центральная фигура романа «Гиппопотам», Тед Уоллис – писатель, давно утопивший свой талант в скотче, стареющий развратник и дебошир, которого крестница нанимает для того, чтобы тот провел журналистское расследование. Она знает, что он – известнейший циник, который ни в грош не ставит промысел божий. Именно поэтому ей и нужно, чтобы чудо исцеления в Суэффордском поместье «разоблачил» именно он.

Нетипичность истории в том, что воссоздается она эпистолярно, то есть в виде писем Теда своей крестнице и ее ответов. В этих письмах Фрай соревнуется сам с собой в остроумии и желчи, фонтанирует оскорблениями, не стесняется использовать игривые поэтические эпиграммы.

Хелен Филдинг, в свою очередь, знакомит читателя с одинокой тридцатилетней жительницей Лондона, которая ведет дневник. Она записывает каждое событие своей жизни: количество выкуренных сигарет и выпитого алкоголя, попытки похудеть и собраться на работу. Ее постоянно

спрашивают, когда же она выйдет замуж. После безуспешных попыток встретить своего единственного, после совещаний с друзьями и нескольких литров «Шардоне» Бриджит все же обретет счастье в объятиях «мужчины мечты».

Поскольку целью данной работы является не только выявление иронических высказываний и их маркеров, но и определение их функций, то необходимо отметить, что прагматический аспект использования иронии заключается в том, что с ее помощью автор получает уникальную возможность выразить свое критически-насмешливое отношение к описываемым объектам, событиям или реалиям, включая широкий диапазон эмоциональных оттенков (от притворного восхищения, легкой насмешки до злой насмешки, намека, возмущения, неприязни, презрения, негодования).

Выделяя функции иронии, необходимо исходить из того, что ирония – социально «маркированный» способ коммуникации, с помощью которого говорящий инициирует особый тип взаимоотношений между всеми участниками.

Именно позиция говорящего и его коммуникативные намерения становятся отправной точкой при определении функции, которую реализует ирония в конкретной ситуации.

Обратимся непосредственно к анализу иронических высказываний, установленных в вышеупомянутых романах. Ирония может быть очевидна и проста в выявлении при условии наличия эксплицитных указателей в тексте, таких как: *сказал с иронией, иронично отметил* и т.д. В таком случае автор сам подчеркивает, что высказывание следует рассматривать как ироничное, что наглядно демонстрирует следующий пример:

Incensed by patronizing article in the paper by Smug Married journalist. It was headlined, with subtle-as-a-Frankie-Howerd-sexual-innuendo-style irony: "The Joy of Single Life" 'Вне себя от только что прочитанной в газете статьи. Самодовольная журналистка с тонким ироническим намеком в стиле Фрэнки Ховерда (британский комедиант) озаглавила ее «Радости одинокой жизни» [2, с. 124].

В данном случае Бриджит Джонс расценивает название статьи «Радости одинокой жизни», написанной молодой и при этом замужней журналисткой, не иначе как ироническую насмешку, потому что, по мнению самой Бриджит, холостяцкая жизнь состоит лишь из невзгод и огорчений.

Приведем еще один пример эксплицитной иронии, в котором знакомый Теда Уоллиса Альберт, имеющий венские и еврейские корни, сам акцентирует внимание на том, что он с иронией относится к принятым стереотипам о наличии растительности на мужском лице среди венцев и евреев и не придерживается традиционных взглядов.

With ironic resignation he told himself that loyalty to a great moustache in Vienna was no more stupid than loyalty to a great beard in Jerusalem 'С ироническим смирением он твердил, что преданность пышным венским усам не глупее преданности иерусалимской бороде' [3, с. 226].

Разумеется, с точки зрения частотности, ирония чаще всего выражается имплицитно. Поэтому были установлены критерии для отбора иронически маркированных стилистических средств: 1) способность к созданию второго плана, контрастирующего с первым; 2) контраст между предметно-логическим и контекстуальным значением; 3) наличие эмоционально-оценочного компонента [4, с. 57–61].

Средства выражения иронии могут быть классифицированы по признаку принадлежности к различным уровням языка, например: лексические, синтаксические, стилистические и реализуемые на уровне текста.

Лексическими маркерами иронических высказываний являются использование омонимии и полисемии для создания игры слов, лексическое противопоставление реального изображаемому и антитеза.

Нельзя не отметить отдельно прием антифразиса, который нередко встречается на страницах романа «Дневник Бриджит Джонс»:

I realize it has become too easy to find a diet to fit in with whatever you happen to feel like eating and that diets are not there to be pick and mixed but picked and stuck to, which is exactly what I shall begin to do once I've eaten this chocolate croissant 'Я поняла, что несложно найти диету и подогнать под нее все, что хочется положить в рот; диеты существуют не для того, чтобы выбирать их наугад и совмещать друг с другом, а для того, чтобы, выбрав одну, не отступать от правил ни на шаг, что я планирую осуществить, как только доем этот шоколадный круассанчик' [2, с. 84].

Данный прием осуществляет **функцию усиления юмористического эффекта** за счет контраста (антифразиса). В приведенном отрывке Бриджит рассуждает о диетах и о правильности их подбора, а сама тем временем, желая похудеть, доедает шоколадный круассан.

Для **синтаксического уровня** характерны такие языковые средства создания иронии, как риторические вопросы, градация, притворные восклицания, вводные конструкции, повторы. Для Х. Филдинг преимущественно характерно употребление вставных конструкций. При этом юмористический эффект достигается благодаря противоречию между нейтральным (а иногда возвышенным) тоном повествования и язвительным авторским замечанием в скобках. Вставные конструкции дают возможность создавать различные, в том числе юмористические эффекты, выражать эмоциональное отношение автора и героев к происходящему:

Mum, with dazzling bravado, has planned schmaltzy family Christmas with her and Dad pretending the whole of last year never happened 'for the sake of the children' (i.e. me and Jamie, who is thirty-seven) 'Мама с поразительной решимостью планирует устроить задушевное семейное торжество. Они с папой будут делать вид, что всего прошедшего года никогда не было, и все это «ради детей» (т.е. меня и Джеми, которому тридцать семь)' [2, с. 149].

Прагматичность иронии в данном примере определяется тем, что ирония является актом оценивания. Бриджит в данном примере критикует то, что считает небезупречным и посредственным. Высмеивает попытки своих

родителей относиться к уже взрослым и самостоятельным детям как к инфантильным подросткам. Исходя из этого, мы можем выделить **оценочную функцию** иронии.

Тот факт, что распознавание высказывания как иронического требует анализа контекста – неоспорим. Однако лингвистами выделяется тенденция в употреблении стилистических средств для создания иронии.

Стилистическими средствами воплощения иронии на уровне текста, то есть выходящими за рамки отдельной словоформы, являются: ассоциативная и ситуативная ирония, пародия, гротеск, намеренное завышение или занижение стилового тона; иронические тропы (метафора, сравнение, гиперболы, литота, иронический эпитет).

Приведем пример достаточно распространенного средства создания иронии – гиперболоизации:

'Given our respective weights, it would probably be fairer if the horse got on my back and rode me,' I said 'При нашем весовом соотношении, – ответил я, – будет, возможно, честнее позволить лошади взгромоздиться мне на спину и прокатиться немного [3, с. 88].

Данное высказывание принадлежит Теду Уоллису, которого вполне можно назвать обладателем солидной комплекции, однако он не комплексует по поводу тела, далекого от канонов красоты, а самоутверждается за счет высмеивания полных людей и утрирования их размеров, доводя ситуацию до абсурда. Ирония в данной цитате выполняет **функцию самозащиты**, поскольку данный язвительный комментарий в сторону собеседника призван защитить самого Теда от осознания и принятия собственной проблемы с лишним весом.

Сравнение также является достаточно частотным способом создания иронии:

– Oh, darling, you can't go around with that tatty green canvas thing. You look like some sort of Mary Poppins person who's fallen on hard times '– Доченька, ну куда годится эта зеленая холщовая торба! Ты с ней похожа на впавшую в нищету Мэри Поппинс' [2, с. 10].

Безусловно, номинация «впавшая в нищету Мэри Поппинс» – имеет негативный подтекст. Бриджит в этот день приехала к матери с достаточно старомодным чемоданом, который был полон ненужных мелочей. Поэтому вечно молодящаяся мама достаточно уничижительно высказалась в адрес своей дочери, которая, по ее мнению, отстала от моды.

В следующем примере сама Бриджит сравнивает помощницу мистера Дарси Наташу, обладательницу модельных параметров, с верблюдом:

She was so tall and thin she hadn't felt the need to put heels on, so could walk easily across the lawn without sinking, as if designed for it, like a camel in the desert 'Она была такая высокая и стройная, что у нее не возникало необходимости надевать туфли на каблуках – ей удавалось идти по траве легко, не утопая в земле, словно она была создана для этого – как верблюд в пустыне' [2, с. 90].

Иронизировать над более удачливой соперницей – единственный способ сохранить самообладание. В обоих примерах, в которых ироничность высказыванию придает сравнение, ирония выполняет уже упомянутую ранее функцию **оценивания**, так как говорящий выражает свое отношение к объекту иронии.

Поскольку стилистические тропы являются незаменимым средством воплощения иронии невозможно не обратиться к одному из самых выразительных стилистических средств – метафоре.

Being a woman is worse than being a farmer – there is so much harvesting and crop spraying to be done: legs to be waxed, underarms shaved, eyebrows blucked, feet pumiced, skin exfoliated and moisturized pots cleansed, roots dyed, eyelashes tinted, nails filed, cellulite massaged, stomach muscles exercised ‘Быть женщиной – это еще хуже, чем быть фермером. Столько всего нужно удобрять и пропалывать! Удалять воском волосы на ногах, брить подмышки, выщипывать брови, очищать кожу скрабом и увлажнять, отросшие корни волос подкрашивать, прыщи дезинфицировать лосьоном, ногти подпиливать, ресницы красить, втирать антицеллюлитный крем, качать мышцы живота’ [3, с. 44].

Бриджит Джонс в данном примере описывает все мероприятия, через которые ей пришлось пройти, чтобы подготовиться к свиданию с Дэниелом Кливером, ее начальником. Бридж, как и любая женщина, сравнивает «процедуры красоты» с тяжелым трудом фермера. Данный пример не несет в себе очевидной негативной коннотации, поэтому функцию иронии можно определить как **развлекательную**.

Что касается развлекательной функции, то она может быть воплощена и на уровне текста. Ирония может реализовываться в дискурсе как намеренное усложнение формы высказывания, например, в виде языковой игры или пародии. Именно развлекательная функция является причиной частого объединения иронии с юмором или описания ее в рамках этической категории комического.

Игровой эффект в следующем примере достигается благодаря пародийному наложению двух ситуаций, полицейский допрос сравнивается с телевизионным интервью:

Have just been interviewed in my flat by police officers. Started behaving like people who are interviewed on the television after plane crashes in their front gardens, talking in formulaic phrases borrowed from news broadcasts, courtroom dramas or similar. Found myself describing my mother as being ‘Caucasian’ and ‘of medium build’ ‘Только что меня допрашивали полицейские прямо у меня в квартире. Я вела себя, как люди, которые дают телевизионные интервью после того, как на лужайку перед их домом рухнул самолет: выражаясь официальными фразами, позаимствованными из телепередач, судебных разбирательств и других подобных источников. Поймала себя на том, что описываю маму как «женщину европеоидной внешности» и «среднего телосложения»’ [2, с. 140].

Масс-медиаальный дыскурс в данном прымере накладываецца на професыйнаальны дыскурс работных правоохранительных органов.

Поскольку между данными типами дыскурса существует явны контраст, то ирония вознікае за счет утрызвання адного з ных, што являецца сйгналам наячяа дполнительного смысла и одновременно развлекает читателей.

Резюмируя все вышесказанное, необходимо отметить, что средства выражения иронии могут принадлежать к различным уровням языка на которых ирония может быть выявлена при помощи лексических, синтаксических или стилистических маркеров.

Также были выявлены следующие функции иронии в художественном дыскурсе: усиления юмористического эффекта, оценочная, самозащиты и развлекательная. Тем не менее, приписать ироническому высказыванию одну единственную функцию весьма проблематично, поскольку ирония полифункциональна.

Однако основываясь на выявленных примерах, основной функцией иронии в художественном дыскурсе можно считать оценочную, поскольку она наиболее употребляема и может быть выражена как эксплицитно, так и имплицитно, иллюстрируя отношение говорящего к объекту иронии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Muecke, D. C. The Communication of Verbal Irony / D. C. Muecke // Journal of literary semantics. – 1973. – Vol. 2, iss. 1. – P. 35–42.*
2. *Fielding, H. Bridget Jones's Diary / H. Fielding. – London : Picador, 1996. – 157 p.*
3. *Fry, S. The Hippopotamus / S. Fry. – London : Random House, 1994. – 402 p.*
4. *Виноградов, В. В. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В. В. Виноградов. – М. : Гардарики, 1984. – 341 с.*

Дз. А. Букаеў
г. Мінск, Беларусь

ВЕРЛІБР І ЯГО АСАБЛІВАСЦІ ПРЫ ПЕРАКЛАДЗЕ

Развіццё сучаснага перакладазнаўства неразрыўна звязана з развіццём мастацкай літаратуры, эвалюцыяй яе жанраў, плыней і традыцый. Сярод найбольш цікавых з'яў, што можна назіраць у літаратуры XX – XXI ст., з'яўляецца развіццё свабоднага верша (верлібра). На працягу XX ст. яго роль у паэтычных традыцыях еўрапейскіх народаў павялічвалася і зараз гэты спосаб арганізацыі лірычнага матэрыялу займае цэнтральную пазіцыю ў шматлікіх нацыянальных літаратурах. Разам з гэтым паўстае шэраг перакладазнаўчых пытанняў, ігнараваць якія немагчыма і адказ на якія неабходны з-за глабалізацыі, якая закранае не толькі штодзённае жыццё еўрапейскіх народаў, але і іх духоўную сферу. Таму адказ на пытанні, звязаныя з перакладам верлібра з адной нацыянальнай мовы на іншую, актуальны і неабходны.